

**ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РУССКО-ДАГЕСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ
XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.**

Гасанов Магомед Раджабович
д.и.н., проф. ДГПУ
РД г. Махачкала
Исрапилова Шахрубика Исрапиловна
магистрант 2 года
обучения ИФ ДГПУ РД, г. Махачкала

**FROM THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-DAGESTAN RELATIONS IN
THE LATE XVIII-EARLY XIX CENTURIES**

Magomed Rajabovich Hasanov
Doctor of Historical Sciences, Professor of DSPU
Makhachkala RD
Israpilova Shakhribika Israpilovna
2-year Master 's student of the IF DSPU RD,
Makhachkala

Аннотация. В статье на основе источников и литературы рассмотрены вопросы русско-дагестанских взаимоотношений в конце XVIII - начале XIX в. Процесс вхождения народов Северного Кавказа в состав централизованного многонационального Российского государства неоднократно прерывался и задерживался вмешательством во внутренние дела горцев турецких и иранских захватчиков.

Abstract. The article considers the issues of Russian-Dagestan relations in the late XVIII - early XIX centuries on the basis of sources and literature. The process of integration of the peoples of the North Caucasus into the centralized multinational Russian state was repeatedly interrupted and delayed by the intervention of Turkish and Iranian invaders in the internal affairs of the highlanders.

Ключевые слова: Россия, Дагестан, русское правительство, горцы, присоединение, ханы, шамхалы, Турция, договор, царизм.

Keywords: Russia, Dagestan, Russian government, Highlanders, annexation, khans, Shamkhals, Turkey, treaty, tsarism.

Дагестан играл важную роль в политике России на Кавказе, и царские власти уделяли ему большое внимание, так как он занимал стратегически важное географическое положение, связывая Северный Кавказ с Закавказьем. К тому же, через Дагестан проходили торговые пути в шахский Иран и султанскую Турцию.

Дагестан ко времени его присоединения к России, ни в экономическом, ни в политическом отношении не представлял единого целого. Территория страны была раздроблена на множество часто враждовавших между собой мелких феодальных владений, «вольных обществ» и их союзов.

Для изучения социально-экономических и политических отношений народов Дагестана большое значение имеют известия русских, западноевропейских и восточных путешественников, проезжавших через регион, или живших здесь по служебным обязанностям. Они сообщают ряд интересных наблюдений о занятиях, обычаях, быте местного населения [2. С. 48].

Русское правительство, ясно представляя нависшую опасность, укрепило южные границы государства. На Терек были стянуты новые соединения войск. Само собой понятно, что эти меры не могли не оказать известного воздействия на шаха Ирана, и в этом смысле они объективно были полезны для защиты Северного Кавказа. А запрет России народам Северного Кавказа продавать лошадей и продовольствие иранцам затруднял снабжение шахской армии, и помогал горцам в их неравной мужественной борьбе за свою свободу и независимость.

В 1774 г. Порта, потерпев поражение в войне с Россией, вынуждена была подписать Кючук-Кайнарджийский мирный договор. Окончательное вхождение в состав России Кабарды и Осетии, признанное Кючук-Кайнарджийским договором, способствовало дальнейшему развитию и укреплению экономических и политических связей Дагестана с Россией. Феодальные владетели Дагестана и Азербайджана наперебой обращались к России с просьбой принять их под свое покровительство. Однако русское правительство, не желая обострять международную обстановку, не признавало официально их подданство.

Что же касается горских народов, то политика русского правительства основывалась на принципе благожелательного отношения к ним. Этим «благоденствием» считалось военное государство, созданное из горских

народов, а также избавление горцев от земельной тесноты путем предоставления им земель для поселения на Кавказской линии.

24 июля 1783 г. в Георгиевске между Россией и Грузией был заключен союзнический договор. Как только весть о подписании трактата дошла до владельцев Дагестана, они наперебой стали обращаться к России с просьбой принять их под покровительство. С такого рода письмами к России обращались шамхал тарковский, Умахан аварский, уцмий Кайтага, хан казикумухский и многие другие [7. С. 156]. Тогда же феодальные владения Засулакской Кумыкии, шамхальство и другие были приняты в подданство России.

Специальным указом Екатерина II повелевала кавказскому ген.-губернатору И. В. Гудовичу держаться «приверженности шамхала, хана дербентского, хана аварского, владельца казикумуцкого» и др., а для того всех их обнадежить покровительством России, «объявить им, что по мере усердия их к престолу нашему изльется на них и наша императорская милость; во изъявление же преданности истребовать, чтоб они прислали ко двору нашему из первейших своих чиновников с прошением о принятии их под державу или покровительство империи» [3. С. 61].

Такая политика России не могла не найти отклика в Дагестане. В апреле 1793 г. было подтверждено принятие в «вечное подданство России» владения Засулакской Кумыкии и шамхальства Тарковского.

Известно, что обращались к русскому правительству не народы, а правители разных рангов, которые, как правило, мнение своего народа и не всегда спрашивали. Объективно, в ряде случаев такие обращения были вызваны именно общенародными нуждами.

Успехи русских войск в Закавказье оказали известное влияние и на горцев Дагестана. Ряд владельцев и старшин союзов сельских обществ Дагестана вновь обратились к кавказскому командованию.

В сентябре 1802 г. собрались почти все владельцы Дагестана, Азербайджана и их посланцы в крепости Георгиевск, где 26 декабря 1802 г. был заключен договор, имеющий существенное значение. Этот договор обязывал ханов и горские общества сохранять преданность России, не затевать междоусобиц, разбирать взаимные споры дружески, а в случае шахского нападения «ополчаться единодушно всем к прогнанию их общего неприятеля» [8. С. 58].

Добровольное вхождение Аварского ханства в состав России произвело впечатление в нагорном Дагестане и побудило ряд аварских союзов сельских обществ заявить о желании принять российское подданство, что было важно для защиты Грузии от лезгинских отрядов, угонявших людей для продажи в рабство [6. С. 21].

С началом русско-персидской войны находящиеся в неприязненных отношениях с Россией Шихали-хан дербентский, Сурхай-хан казикумухский и претендент на грузинский престол Александр по указке шаха Ирана пытались организовать выступление горцев против России [1. С. 132].

По-прежнему возлагая большие надежды на поддержку народов Кавказа в борьбе против России, ирано-турецкие захватчики всеми силами старались привлечь население Кавказа на свою сторону и тем самым ослабить силы России. Но горцы Дагестана, за исключением некоторых феодалов и верхушки местного мусульманского духовенства, не оправдывали надежд Ирана и Турции. Об этом красноречиво свидетельствует хотя бы то, что горцы передавали русским властям фирманы султана и шаха. Кроме того, представители различных обществ неоднократно обращались к кавказскому командованию с просьбой принять их на действительную службу для участия в борьбе против Ирана и Турции.

Ирано-турецкие захватчики (в январе 1809 г.) вновь развернули среди народов Кавказа активную антирусскую пропаганду. Феодальных владельцев старались подкупить щедрыми подарками и деньгами. Только царевичу Александру было выдано 120 тыс. руб., к Шихали-хану отправлено было «судно с денежной казной и разными товарами» для вовлечения жителей в войну против России [8. С. 141].

Получив указания и средства из Ирана, Шихали-хан, Сурхай-хан и некоторые другие феодалы Дагестана воспрянули духом и сразу же приступили к активизации антирусской пропаганды. Сколотив, таким образом, отряд и пользуясь тем, что русские войска были передвинуты к театру военных действий, Шихали-хан сделал попытку овладеть Дербентом. Но население Дербента без помощи русских войск отразило это нападение.

Англия, заинтересованная в продолжение войны в Закавказье, увеличила ежегодную субсидию шаху до 200 тыс. туманов. В Иран были отправлены инструкторы, артиллерия, боеприпасы и военное снаряжение. Тогда же, не без влияния Англии, Иран, чтобы выиграть время, предложил России начать переговоры о мире. Россия, в интересах которой было быстрое окончание войны, охотно согласилась. Однако вскоре стало известно, что Иран ведет двойную игру. В то время как дипломатические представители шаха намеренно затягивали переговоры, в Иране под руководством англичан шла деятельная подготовка к войне.

По-прежнему возлагая большие надежды на поддержку народов Кавказа в борьбе против России, ирано-турецкие захватчики всеми силами старались привлечь население Кавказа на свою сторону и тем самым ослабить силы России. Но горцы Дагестана, за исключением некоторых феодалов и верхушки местного мусульманского духовенства, не оправдывали надежд Ирана и Турции.

Учитывая все это, Россия считала необходимым требовать немедленного заключения мира.

В сентябре 1813 г. в местечке Гюлистан в Карабахе встретились генерал Ртицев и уполномоченный шаха Мирза-Абдул-Хасан. А 24 октября 1813 г. между Россией и Ираном был подписан Гюлистанский мирный договор.

По условиям мирного договора за Россией закреплялась вся территория, «какая ныне находится в совершенной их власти»(5.С.30).

Исход русско-персидской войны был чувствительным ударом по агрессивным планам европейских держав – Англии и Франции, стремившихся установить своё господство на Кавказе. Гюлистанский мирный договор оказал большое положительное влияние на судьбу народов Кавказа.

Шахская Персия отказывалась от притязаний на Дагестан, Грузию, ханства Кубинское, Ширванское, Карабахское и Ганджинское [4. С. 128-129]. Таким образом, Гюлистанским мирным договором было юридически оформлено вхождение Дагестана в состав России. Этот акт явился по существу переломным моментом в истории многоязычного Дагестана.

Таким образом, присоединение Дагестана к России способствовало экономическому и культурному сближению горцев с русским народом, укреплению военно-политических отношений России с остальными народами Кавказа и усилению здесь прорусской внешнеполитической направленности.

Литература

1. Гасанов М.Р. Из истории русско-дагестанских взаимоотношений. Махачкала, 2010. С. 132.
2. Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII-XVIII вв. / Сост. Гаджиев В.Г. Махачкала, 1992.
3. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб, 1886 г. Т. 3. С. 61.
4. Ибрагимбейли Х.-М. Россия и Азербайджан в первой трети XIX в. М., 1969. С. 128-129.
5. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века / Под ред. Пиотровского Б.Б. М.: «Наука» 1988. С. 30.
6. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М.: «Наука», 1988. С. 21.
7. Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1996. С. 156.
8. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960. С. 58.

References

1. Hasanov M. R. From the history of Russian-Dagestan relations. Makhachkala, 2010. p. 132.
2. Dagestan in the News of Russian and Western European authors of the XIII-XVIII centuries. / Comp. Gadzhiev V. G. Makhachkala, 1992.
3. Dubrovin N. F. History of the War and Russian Rule in the Caucasus. St. Petersburg, 1886, vol. 3. p. 61.
4. Ibragimbayli Kh. - M. Russia and Azerbaijan in the first third of the XIX century. M., 1969. pp. 128-129.
5. History of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the XVIII century / Ed. Piotrovsky, B. B. M.: Nauka 1988. P. 30.
6. The history of the peoples of the North Caucasus (the end of XVIII V. – 1917 g.). M.: Nauka, 1988. P.21.
7. Markova O. P. Russia, the Caucasus and international relations in the XVIII V. M., 1996. S. 156.
8. Fadeev A. V. Russia and the Caucasus in the first third of the XIX V. M., 1960. P. 58.